

Мари Мишель

Руны поднебесья

16+

Мари Мишель

Руны поднебесья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56082854

SelfPub; 2021

Аннотация

Веселая комедия о семье, коллективе, дружбе и любви. Молодой человек по имени Антон, бездельник и тунядец, привыкший жить роскошной беззаботной жизнью за счет средств отца, сбивает пешехода. С этого момента меняется и его жизнь, и он сам.

Мари Мишель

Руны поднебесья

1

Зашла летняя ночь, и в синеве глубоких сумерек проступили проникновенно созерцательные звезды, горящие откуда сверху, и слабый, благоприятный ветер, тихонько щекотал буро-зеленые деревья, шурша листвой. И эта ночь была просто идеальной для супертусовки.

В модном московском клубе под названием «Джем» гремела музыка, мощностью до десяти тысяч ватт. На танцевальной площадке, заполненной до отказа расслабленными, красивыми телами, оттаптывали нечаянно ноги тому, кто рядом...

Антон, отрываясь в окружении четырех девиц, дергая ногами и руками отжигал до изнеможения, закругляясь в невосомом состоянии лишь около четырех утра, когда солнце забрезжило, подсвечивая малиновым цветом застрявшие в небе, где-то ближе к востоку, кучерявые белые облака.

Вывалившись на улицу в нетрезвом виде, Антоша оглядел своими замусоленными глазами девчат (смазливый хоть?), прилипших к нему в клубе, что чуть тут же на месте не передрались, споря между собой, кто уедет с ним. Тогда он по велению царской руки махнул сразу всем красоткам, приглашая их отправиться с ним, в его одинокое логово.

А на небосводе поблескивало зашедшее бесспорно влиятельное солнце, благожелательно расположенное к миру и, это утро было прекрасным.

Очнувшись под дребезжащие девчачьи разговоры, Антон открыл свои тяжелые заплывшие очи, порадовавшись про себя, завидев голые упругие формы девчонок, но болезненное похмелье, раздавшееся резкой болью в висках, принудило его обратно проваливаться в нездоровый сон.

– Принесите кофе и аспирин, – промямлил Антон-красавчик, не открывая воспаленных глаз, – а дальше проваливайтесь, мне плохо, – указал он им порядок действий, с ноющей головой.

Розовощекие девушки послушно принесли ему кофе и таблетки, уставившись на него в твердом ожидании...

– Что? – не сразу сообразил распрекрасный Антон, с пре-кислым лицом, (что хотят от него эти барышни), – деньги? – уточнил он.

Их лица покрылись холодной видимостью.

– Понял вас, расслабьтесь, – слез он с кровати, не стесняясь своего неглиже, – где мой кошелек? – попробовал он вспомнить последствия ночной гулянки, с блаженно-сонными глазами.

Кошелек оказался пуст.

– Отвернитесь! – приказал он им, открывая секретный сейф, доставая оттуда несколько столлларовых купюр, вручив их тут же девчонкам. – Теперь проваливайтесь! – неува-

жительно распроштался с ними Антон и выпив таблетку, запивая кофе, завалился досыпать, пока в шесть вечера его не разбудили здоровенные качки, в классических костюмах.

– Антон Маратович, вставайте! Вас Марат Филимонович велит к себе, – толкали они его и в бок, и плечо, и в живот, пытаясь растряссти и разбудить, нависнув над ним широкой тенью, загоразживая собой красный вечерний закат.

Антошка продрал глаза, тарая возмущенно: – двое из яйца, одинаковых с лица, как вы сюда попали?

– Ваш батя вручил нам ключи от вашей квартиры. Он тщентно пытался дозвониться до вас, и послал нас проверить все ли в порядке, и сопроводить вас к нему по важному вопросу.

– По какому еще вопросу? – перло от горла Антона спертостью, не желающего никуда вставать.

– Там узнаете! – захотели уж богатыри подхватить Антона под мышки и поднять его с кровати.

– Но-но!!! Я сам..., отвернитесь!

– Приказано глаз не спускать! – синхронно протараторили два охранника на один лад.

– Ладненько, если стыда нет, любуйтесь! – не спорил с ними черноволосый Антон, находя свои трусы на стуле.

Двое из яйца, крупные телосложением, отошли в сторонку внимательно следя с озабоченно-строгим взглядом за тем, как сынок собирается на встречу с отцом.

– Антон Маратович, поживее! – подгонял один из них.

– Поживее, – поддакнул второй.

– Подождете! – нахально осек их Антон, собираясь на встречу к отцу.

На улице гулял тихий вечер. Теплая, безветренная погода разлилась тонкомерным ароматным воздухом. Радостно гудела природа, погружаясь в темноликую ночь.

2

Машина въехала на территорию загородного пребогатого дома, коим владел Марат Филимонович, проживая со своей супругой, мамой Антона, Амелией Серафимовной. Внутри шикарное убранство в классических стилях, модный уютный дизайн и приличный запах роскоши.

– Сынок, – вроде как обрадовался отец сосредоточенным выражением лица, – пропащий совсем..., – укоризненно добавил он, весомым голосом.

– Ну пап, иногда могу себе позволить, – сухо оправдался сын, улыбнувшись несерьезно.

– Так уж иногда...? – поставил Марат Филимонович под сомнения слова своего сыночка, приглашая его пройти непосредственно в свой кабинет!

– Антоша, – обрадовалась мама, с европейской-восточной красотой, завидя сына, – плохо выглядишь как-то... Может сходить тебе к врачу? – забеспокоилась она, с тревожной мнительностью в глазах.

Антон по-родственному поцеловал маму в щеку, – да что ты мам, я в порядке!

– Амелия, дорогая, оставь нас на полчаса поговорить, – вежливо обратился к жене отец, оставаясь с глазу на глаз со своим отпрыском, зарядив ему четко в лоб: – все развлекаешься, сынок?

– Ничего такого, немного.

– Скажу на чистоту, – тебе двадцать шесть лет, – начал отец диалог, сидя за своим солидным кабинетным столом. – Пять лет ты кое-как учился в институте и с помощью наших с мамой общих усилий и знакомых получил заветный диплом. А ныне настала пора становиться серьезным человеком и поработать на благо моей компании, ТСМ – за счет которой ты вольготно живешь!

– Мне поработать? – испуганно переспросил Антон, лупанув черными глазами по отцу, как будто еще кто-то был к комнате, (например-за, шторой) кроме него.

– Что касается, по существу, – держался отец, не отвлекаясь на сына, – один мой давний школьный друг, у него еще дочь, вроде твоя ровесница, владеет компанией «Мобил–сервис», он на днях обратился ко мне с инициативой объединиться, но мои консультанты по экономике не рекомендовали мне это делать, из тех соображений, что дела у них «из рук вон плохо» ... И тут Марат Филимонович сурово взглянул на сына: – и прежде, чем принять верное решение, ты должен будешь внедриться к нему в компанию. Соответственно разузнать ее финансовую сторону изнутри и доложить мне достоверность, ибо объединяться с беспорточни-

ком я не намерен. Приступить к выполнению моей просьбы тебе придется уже завтра, в пятницу!

– Что! – вырвалось у Антона и его беззаботный взгляд куда-то вмиг обвалился под тяжестью неперспективной вредной работы. – Папа, ты извини, но завтра я буду готовиться, у меня субботнее ралли по городу. Не могу пропустить, учувствую, а потом день рождения у приятеля, и выставка у одной знаменитости. Я приглашен. Так-что как-нибудь в другой раз, – отнекивался Антон, уязвимо-обидчиво надувая опрятной формы губки.

Марат Филимонович несколько раз покивал головой, его губы под черными усами мелко задрожали, но он милостиво произнес: – как скажешь, сынок... – Мог бы и по-другому расставить запятые – «пропущу, не буду участвовать...». Но раз надо..., не настаиваю, – безвредно заверил его отец и хитро-стеклянными глазами обвел своего дерзновенно-леннивого сына.

Антон расслабился и улыбнулся, сделав про себя: – «фу», (кто не работает, тот греется на солнышке).

– Стеша и Кеша! – вызвал Марат Филимонович свою охрану, – проводите Антошу до квартиры, в целости и сохранности. У него послезавтра важный день. Ралли как-никак.

Антон с детским простодушием покинул кабинет отца и подошел к матери, чтобы поцеловать ее, на прощание.

– Прошу к ужину, – пригласила Амелия Серафимовна, от-

ца и сына, с нежно-любящим взглядом. Тихонравная женщина, с высокой бархатно-черной прической.

– Антон не останется, – решительно произнес отец, бросив на сына неблагоприятный взгляд, – у него послезавтра важные дела. Дома у себя поест, ему еще выспаться надо как следует...

Мама замерла, проглотив боль, не зная, что и сказать: «не стоит перечить отцу. В этом доме исключительно все считается с авторитетом ее супруга».

– Пока, мам, – попрощался Антон, выходя на улицу в сопровождении Стеш и Кеши, и сев в машину отправился туда, откуда и приехал.

Притулился вечер, почернел и загадочно-таинственная дугообразная луна слабо просвечивала тихий путь к дому, но с сильным запахом липы.

– Амелия, дорогая, начинай ужинать, я присоединюсь скоро. Срочный звонок, – предупредил Марат Филимонович свою супругу, закрывшись у себя в кабинете под гнетом удручающих мыслей: – «послушал Амелию, дал слабинку, разрешил нагуляться сыночку, а он полным разгильдяем стал!!! Что ж пока не поздно, придется его крепко проучить!» – кипел отец злобой и смутным потрясением обернулось его сердце от донельзя разочаровавшись в своем взрослом сыне. Он набрал кому-то номер и бахнул в трубку:

– Алло, Лев Николаевич, добрый вечер. Хочу попросить об нужной услуге, заплачу щедро. Что надо сделать? Подроб-

ности завтра утром, деньги тоже. Созвонимся в таком случае, до встречи Лев Николаевич, – попрощался Марат Филимонович, притупив скверность на сердце, отправившись на ужин с любимой супругой.

3

Вернувшись домой, Антошка распрощался с двумя охранниками-близнецами, закрыв перед их носом дверь. Кеша и Стеша умиляли его, но шутить с ними он себе не позволял. Довольно крупные телосложением близнецы, могли дать и под дых, да так что заискрит в глазах.

Открыв бутылку вина и наполнив себе душеспасительный бокал, Антон возмущенно обдумал разговор с отцом: «это надо ж, предложил ему поработать, когда у самого целый штат классифицированных специалистов в области экономики и бизнеса! А в его планы не входит работать. Пусть идиоты работают, а такие умные, как он, не парясь могут жить на отцовские деньги!»

Зайдя на свою страницу соцсети «Вконтакте», Антон увлекся лайками, проставляя их до глубокой ночи всем крупным девицам, пока не уморился от выпитой бутылки, не замечая, как его вырубил в сон, впадая на весь следующий день в спячку.

Субботним утром уже названивали друзья, напоминая о предстоящем ралли. Выигравшему денежный валютный приз, покрывающий, в случае чего, все расходы.

– Да, непременно буду, как договаривались, – заверял он

друзей, продумывая свой вечерний прикид, высматривая себя перед зеркалом, определяя себя как смазливого красавчика! Стиль в его крови!» А где стиль, там и девочки, самые горячие! И сегодня на авторалли, которое стартует в девять вечера, такие ждут его.

Контрольный взгляд в зеркало: «все при нем» и спуск в подземный гараж, где заждалась его Bugatti Veyron, суперспортивная тачка, с разгоном за каких-то 2,6 секунд. С ней он быстро выиграет, да и покупал он ее специально к сегодняшним гонкам.

На безупречном голубом небе фантастически ярко играло солнце нежными перекатами и ни одной меловой тучки поблизости.

С синим отливом Bugatti, церемониально подъехала к собиравшимся на стоянке гонщикам, (сынкам богатых родителей) в компании полуобнаженных подруг и необыкновенных любителей убойных гонок.

– Круть! Четкая точила! Зачет! – наповал оценили ребята автомобиль.

– Дай кружок сделать! – попросил Рамзан, с продольными черными глазами.

– Держи! – передал Антон ключи, с легкой руки.

– Здорово пацан! – протянули ладонь к рукопожатию Руслан, Алекс и Генка.

– Привет! Как сами?

– Да как, отлично, планируем тебя сделать!

– Моя заводила покруче будет! – кинул смелый вызов симпатичный Алекс с острым воинственным подбородком, на Nissan Skyline GT-R.

– Посмотрим, кто способнее! – не терялся Антон, зажигая слащавой улыбкой.

– Не надейтесь, этот раунд беру я! – смело заявил о себе белобрысый Генка, сын Генерала из Министерства обороны, многократный чемпион по здешним меркам на Mercedes – Benz SLR McLaren.

– Ну не сегодня, – резко отодвинул его острохарактерный Руслан, прищурив глазом. – Не собираюсь уступать Викторию!

– Не надейся! – неприветливо нахмурился Геннадий с благородными, рыцарскими чертами лица, – твоя эра еще не наступила.

– А твоя закатилась, старичок!

К ним вернулся Рамзан, сделавший крюк на новой точиле Антона: – ядерная, поздравляю с покупкой! – с восторгом оценил он, не по-дилетантски разбираясь в автомобилях.

– Спасибо!

– Подушки безопасности то снял? – конкретно спросил Рамзан.

– А то! Сразу же, демонтировал их в сервисе.

– С ними, конечно, хорошо, но без них еще лучше! – вставил словечко Генка.

Антон заулыбался: – знаем толк в победах, а к сегодняш-

ней я готов!

– Месяц на диете сидел? – подколот его Руслан.

– На строгой! – не растерялся Антон, и распыляя магнетизм красавчика, на него налетели девчонки, плотно обвив со всех сторон. – Будете болеть за меня? – между болтня спросил он у них.

– Антошечка, конечно! Ты самый лучший! В клуб приглашаешь нас?

– Поедем, обязательно... В загородный клуб, звездное местечко. Бассейн с подогревом, дискотека, местечко – люкс...

Довольные девочки-конфеточки зацеловали Антона. Из всех парней, что были здесь, он самый нежадный лапочка.

4

Летняя погода шептала и располагала... Сказочный вечер. За разговорами и не заметили, как день погас, но на улице продолжалась жара, так же жарко было и на ралли.

Автомобили выстроились в ряд и приготовились... Подошла длинноногая Алла, Генкина девушка, в ультракороткой юбке и махнула флажком. Десять спорткаров сорвались со старта, заревели, загудели, молнией сверкнули на ночном горизонте. Маршрут захватывал перекресток на окраине города, где желательно проскочить пустой пешеходный переход, после совершить маневренный разворот, в темпе прокрутить трассу три раза и по прямой дороге вернуться победителем к финишной точке. Кто же из десяти спорткаров доберется первым?

Геннадий летел вне досягаемости, за ним Антон на своем Bugatti Veyron, тройку замыкал Руслан на Hennessey Venom GT Spyder. Уличные фонари бросали скудный свет. Mercedes – Benz неожиданно заикался, сбиваясь с контроля. Генка, пытаясь удержать машину, сбавил обороты. Антон прибавил газу, вырываясь и обеспечивая себе преимущество, за ним, не сдавая позиции Руслан. Четвертым шел Алекс на Nissan Skyline GT-R. Еще миг и перекресток; светофор; зеленый свет и нерегулируемый пешеходный переход. Никого... – сделали первый крутой вираж, на втором круге вырвался Руслан, гоня за собой горячий воздух. Антон талантливо поднажал, опережая Руслана, вырываясь вперед с бурной радостью. Рев машин разносился по округе и ночь мигая звездами вытаращилась на них, выпучив сырненький любопытный месяц. Подъезжая участку с перекрестком, лидер на Bugatti оценил ситуацию – «проскакиваю», – нажимая в кураже до упора на газ, с острым огоньком, как тупым ударом об бампер он подкинул неизвестно откуда-то выскочившего перед ним пешехода. Короткий, тяжелый хлопок и человек отлетел на полтора метра, с грохотом рухнул трупом на асфальт. Дав со скрежетом по тормозам, голову Антона сильно мотануло об руль, набивая себе на лоб красную шишку.

Следом притормозил Руслан, зазевавшись, высматривая через автомобильное окно сбитого пешехода, как тут же мимо пронесся Генка, обеспечивая себе место победителя. Вто-

рым пролетел Алекс на Nissan Skyline GT-R. Включаясь обратно в гонку, Руслан ускорился догонять третьим, а следом проехали одна за одной остальные шесть машин.

У Антона заколотилось сердце, нестерпимый жар пробил его. Ухватившись за руль, он огорошенный таким поворотом, не в силах был пошевелиться, беспорядочные унылые мысли закружились в голове... Рядом проехала машина ДПС с включенной мигалкой, останавливаясь недалеко у обочины. Сотрудник дорожно-патрульной службы постучался в окно нарушителя. В эту секунду Антон понял, что его ничегонеделания пришел крах ...

– Старший инспектор дорожно-патрульной службы, Лапшин. Вы только что сбили человека. Ваши документы пожалуйста!

5

Полумертвый Антон, скованный наручниками, сидел в недостаточно освещенном кабинете допроса какого-то полицейского участка, а в это время на улице беспросветная ночь. Перед ним всплыли глаза бедолаги, так въевшиеся в память, того самого, которого он сбил несколько часов назад.

Вошли двое малоприятных крепких типов. Лица их равнодушны, с мягкой ухмылкой; устроили игру с подозреваемым в немые гляделки. У Антона в глазах аж застрял невыразимый страх, и воля к свободе начала медленно угасать, тогда у него вырвалось:

– Это не я! Он сам на меня наскочил! Дорога была пу-

стая. Я имею право на один звонок! Дайте мне позвонить! – вскрикнул он, требуя по праву всем своим несчастеньким видом.

– Дадим позвонить? – спросил бритый своего лохматого напарника.

– Пусть валяет напоследок, ведь дальнейшие десять лет все равно не сможет никому позвонить! – с издевкой ответил второй, пододвигая к Антону его телефон. – Звони, айфончик потом твой конфискуем.

– Спасибо, спасибо, – запричитал задержанный, набирая своему отцу: – папа, папа, я человека сбил! – дребезжащим, надрывным голосом произнес сынок. – Сижу в отделении в наручниках, и хотел было сказать: – «спаси меня папа!», но посмотрев на двух злобных служак, изменил на «прости меня папа!»

– В каком ты отделении? – уравновешенно спросил отец на конце провода, – куда подъехать?

– Не знаю, – расстроено ответил Антон.

– Так спроси! – зарычал отец, не стерпев.

– Сейчас, минуточку... – подскажите, пожалуйста, в каком отделении я нахожусь? – скромно уточнил сынок у следователей обливаясь нездоровым потом.

– В Гагаринском!

– В Гагаринском, пап!

– Давай сюда телефон! Разговор окончен, – вырвал из рук бритый мужик. – Снимаем с тебя наручники, и без шуточек,

пишешь чистосердечное показание.

– Если раскаешься, то срок дадут меньше, – разъяснил лохматый.

Взяв в руки авторучку, Антон написал: Я, Ивушкин Антон Маратович, совершил наезд на пешехода, примерно в половине десятого вечера, в районе...

В кабинет зашел третий, видимо их начальник. Двое следователей подорвались со своих мест, согласно правилам.

– Вечер добрый! – поздоровался третий, – что тут у нас? Ивушкин Антон Маратович? – прочитал начальник, бегло заглянув в протокол.

– Я.

– Сын Ивушкина Марата, владельца компании ТСМ?

– Сын, – затлелась надежда у Антона, что может как-то уладят его дела.

– Вы пишите, пишите, Ивушкин. Все как есть... Был в нетрезвом состоянии и под наркотическим опьянением. Цацкаться с тобой никто не будет! – нагло напирал на задержанного начальник отделения.

– Так, товарищ начальник, трезвым оказался, продувался на месте..., – доложил честные факты, лохматый.

– Видать трезвый-леший..., – неохотно принял это во внимание начальник, – но суть это не меняет. Прохожий дал дуба, а значит твой папаша тебе все равно уже не поможет, – отстегнул он рьяным голосом, – сошлют тебя в места не столь отдаленные... – Вот вы где у меня...! – грубо погрозил на-

чальник сжатым кулаком перед носом задержанного, сияющей шишкой во лбу. – Бездарность богатых родителей, думаете, что вам все дозволено, – соразмерно договорил он, обдавая правонарушителя железокламенным взглядом. – Продолжайте допрос... – распорядился он, переставая кипеть и вышел из кабинета.

Антон помрачнел в лице и склонив голову, дописал свои трезвые показания, после чего ему снова одели наручники и оставили одного сидеть в кабинете допроса, слушая напряженную, подозрительную тишину.

В два ночи впустили отца.

– Папа, папа. Я человека сбил! – градом заревел Антон, убиваясь молодым сердцем.

– Тихо, тихо сын. Что поделать... Успокойся. Новости не очень.

Подавленный Антон внимательно устремил свои глаза на импозантного отца, трусливо-робко трясаясь на стуле от перенапряжения.

– Послушай меня сын, – присел отец напротив, заговорив пугающим тоном, – мы с адвокатом, не смогли договориться со здешним начальником. Далеко не все за деньги покупается, сынок... Начальник отделения ни в какую, да у него самого крутая родня в министерстве сидит. Оказался не сговорчивым, упертым мужиком... Так что мужайся, придется тебе сесть в тюрьму, а там уже я обязательно тебя вытащу! – размеренным и уравновешенным голосом сказал отец про

безвыходную обреченную ситуацию, выпустив скупую слезу.

Антон притих, представляя себе тюремную жизнь. – Какой кошмар, что я наделал! – вырвалось у него.

В дверь постучали.

– Ладно сынок, время вышло... Держись, Антоша, – похлопал отец своего сына по плечу, – я передам маме, что ты ее любишь. Пока! – поспешил покинуть Марат Филимонович кабинет, еле сдерживаясь, чтобы не всплакнуть.

Антон зарыдал безысходными слезами. Голова у бедолаги раскалывалась, болела лобная часть. Еще мучительных долгих три часа к нему никто не приходил. Брошенный всеми в закрытом кабинете, он проплакал все глаза, прокручивая свою прежнюю вольготную жизнь. «Как я жил несправедливо!» – раскаивался он.

В пять утра к нему снова впустили отца, когда за окно прояснилась славная утренняя безмолвная тишь.

– Папа? – никак не ожидал Антон снова увидеть отца, мысленно заковав себя на долгие года в наручники.

– Сынок, – внимательно слушай! – ясно втолковывал отец, разбитому от горя сыну, шевеля черными усами. – Тебе, можно сказать повезло..., родни у сбитого не оказалось, и печься за него некому. Поэтому общий язык с кем надо достигнут, правда за приличный «кругляшок», но за это ты будешь обязан мне. Услуга за услугу сынок...

– Обещаю, – тихо произнес Антон, идя на соглашение после томительного страшного ожидания возмездия тюрьмой.

– От тебя требуется устроиться на работу в «Мобил-сервис!» Будешь работать, вести скромный образ жизни, не светиться, не показываться своим тусовщикам. Удалишь все свои страницы в социальных сетях. От Bugatti – срочно избавимся, тем более что есть покупатель. Организуем покойному достойные похороны.

– На все согласен, папа! Все сделаю, что скажешь! Ради бога, только не в тюрьму! Даже на могилку ходить буду, грехи замаливать...

– Хорошо сынок! Жди! – исчез отец, держась оптимистично.

Антон притих. За окном чирикали птички, рассветало, просыпался новый день и жизнь продолжалась...

В шесть утра с Антона сняли наручники и вывели на улицу, передавая его лично в руки Кеши и Стеши, которые отвезли его домой. Взглянув на себя в зеркало шкафчика в ванной комнате, он испугался собственного отражения. Словно он сам синий, поблекший мертвец, вышедший ночью из могилы. И эту ночь он запомнил надолго!

6

Целый день и целую ночь отсыпался Антон, пытаясь изгладить происшедшее с ним как страшный сон. В восемь утра, под созерцательное солнышко к нему домой завалились двое из яйца.

– Поднимайтесь, Антон Маратович! – будил его Кеша, улыбаясь по-доброму, в светло-салатовом поло и брюки.

– Поднимайтесь, – поддакнул Стеша, выглядевший так же.

– Да вы что, дайте поспать!

– Не велено вам спать. Восемь утра уже. Завтракаете, размещаете резюме в «Мобил-сервис»; как ответят, едете устраиваться к ним! – продиктовали близнецы распорядок Антошкиного дня.

– Что вы за люди такие?

– Кеша! – Стеша! – представились они поэтично.

– О, боже! Знаю! Я сначала мыться, потом завтракать.

Антон тянул время как мог. Полежал в ванне, побрился, помылся. Пожарил яичницу, сварил кофе.

– Есть хотите? Болванчики? – поинтересовался Антон как подобает вежливому хозяину.

– Мы уже! Заказали себе пиццу! – лучились братья в шафрановом блеске солнца, ворвавшимся на кухню.

– Молодцы, и я поем с вами! – напросился Антон, ожившись, и на его лице нарисовалась благодущная улыбка.

– Не велено! Велено резюме размещать!

– Вы начинаете мне уже надоедать! – раздражался Антон, открывая ноутбук.

Через десять минут он отправил готовую анкету в «Мобил-сервис»: – можно расслабиться, ждем ответа, – заключил он и потянул руку к бутылке с белым вином.

– Не велено пить! – отобрали у него алкоголь двое из яйца, с головами как круглая тыква.

– Что еще отец не велел мне?

– Курить, ругаться матом, водить девок, устраивать на квартире тусовки.

– Вы двое, теперь со мною жить будете что ли? Кровать в квартире для меня для одного...

– И не только, провожать до работы, – пояснил Кеша, без всяких шуток.

– И встречать с работы! – закончил предложение Стеша, деревянным лицом, не улыбаясь.

Антон недоверчиво посмотрел на них... «Что ж, сам виноват, идиот...» и уселся за ноутбук играть в закаченные игры.

К одиннадцати на ноутбуке пикнуло сообщение. Антон в переживаниях почесал свою черноволосую голову и открыл просмотреть, что там...

– Ответили! – обрадовался Антон, открывая письмо прочитывая бегло, – приглашают на собеседование завтра в десять утра. – Угу! Блеск! – сорвался Антон с места, прыгая по комнате обнимаясь с однойцевыми братьями.

– Клево! – подбодрил Кеша.

– Зачет, – не остался в стороне Стеша, давая ему ударить в свою ладонь.

– Ну может быть до завтра, в таком случае? – уставился на них Антон озабоченно.

– Не велено, – отрубил он его, сверкнув нравственно-волевым взглядом, синхронизируя свои движения.

Тогда Антоша помялся, обратно уткнувшись в компьютерные игры, чтобы хоть как-то скоротать день.

Наконец близнецам привезли огромнейшую пиццу и еще одну маленькую за долгое ожидание и двое из яйца аппетитно уселись ее поедать.

– Ну дайте хоть кусочек! – взмолился голодный Антон, невзрачно поджав губы.

– Кусочек, – раздобрились охранники, не отвлекаясь на Антона.

Антон счастливо накинулся на пиццу и не заметил, как проглотил за один присест, выхватывая для себя следующий кусок.

А мир в это минуты внешне напоминал многоликое подворье, ухоженное доброй, заботливой рукой, переливаясь всеми цветами радуги. Так и просидели Кеша и Стеша прикрепленные к подопечному, пока солнце к вечеру не собралось в один поток искря мимолетно у горизонта жгучим заревом и потухнув молниеносно ушло незаметно.

7

Мягкодействующее утреннее солнце раскрылось лучами, словно как цветок с нежными розовыми лепестками, заливая мир золотым светом, и благодать солнечная исходила с неба.

В восемь утра заспавшегося Антона растолкали Кеша и Стеша:

– Антон пора вставать! – толкали они его культурно.

– Что так рано приперлись? Дайте еще поспать! – пробуб-

нил Антон сонным голосом.

– Время! Вставайте, Антон!

– Вот заладили! Кофе сделайте, – не открывал он глаза, желая обмануть их и поспать подольше на пять минут.

– Не велено! – обрубил они его на корню.

– Что вы за люди такие?

– Кеша!

– Стеша!

– Блин, зачем я говорю это вслух? – пробудился Антон, продирая глаза. – Ясно, ясно Кеша и Стеша! По-человечески могли бы и кофе сделать! – поднялся Антон неохотно и отправился умываться.

После легкого завтрака из хлопьев, он обдумывал во что одеться, спрашивая совета у двух из яйца, одинаковых с лица.

– Нет, – слишком, – подсказывали они, – а это совсем просто.

– А это в самый раз, – одобрили оба брата глядя на Антона голубыми, благорасположенными глазами.

В джинсах, льняной белой рубашке и перекинутом джемпером через плечи, Антоша смотрелся паинькой-мальчиком. Лицо выигрышно играло. Чернобровый, черноглазый, – обаятельно простой. Его внешность сражала ну прямо-таки на повал любого.

– Возьмите документы! – напомнили ему охранники.

– Без вас знаю! – полез он в сейф за документами, где кро-

ме документов ничего и не лежало: – А деньги где? – взбесился Антон, и кольнул островыразительным взглядом обоих братьев.

– Не велено знать! – ответили двое из яйца, неловко отворачиваясь. «Это не они сами, а так Марат Филимонович приказал сделать».

– Значит отец! – догадался сам Антон, – зачем он так со мной? – опустил он плечи, расстроившись. – Как же мне работать?

– Велено выделять вам на карманные расходы, – положил перед ним Кеша тысячу рублей.

– Горе мне, – пригорюнился Антошка, поглядев на эту тысячу, – как же жить на такие деньги? – на глаза навернулись слезы.

– Пора выходить! – напомнил Стеша грозно, сверкнув в глазах молнией.

– Ехать на собеседование! – закончил общую мысль Кеша. Антон забрал тысячу, и они вышли на улицу, где их ждала отцовская машина, которая была подана к подъезду.

– Спасибо, хоть до собеседования с комфортом, – поблагодарил вслух своего отца сынок.

Ворковала природа птицами, громыхала улица машинами, утопала в пыли, поднимая серую дымку. А во дворе величественный вяз, трогательно переплел рядом высокую сосну, обнимая ветвями с пышной листвой шишкастые колючки, будто заботливо укрывая и уберегая от жары и засухи.

Перед собеседованием Антону выдали анкету для заполнения, как и двум соискателям что сидели в одном коридорчике.

– Ивушкин..., – Антон, – проходите, – пригласила его девушка в деловом костюме.

Антон зашел в кабине, скромненько поздоровался, передал анкету. От накатившегося волнения вспотел горячим потом.

– Меня зовут Александра, – представилась девушка, – пройдясь глазами по анкете. – Вас интересует должность финансового аналитика? – ее подчеркнутые в аккурат глаза вопрошающе посмотрели на соискателя.

– Да!?! – неуверенно произнес Антон, взглянув на горшок на окне с милым, причудливым алоэ.

– На эту должность пока нет свободных вакансий, – отказала ему интервьюер, без суеты в голосе.

– Ну как же так? Сами пригласили на собеседование, – потерялся Антон, не соображая, что дальше...

– Есть должность специалиста IT? А также курьера, – услышал он два варианта на выбор.

Антон задумался..., – нет, простите, это мне не подходит, – извинился он и покинул собеседование с тяжелым и в тоже время легким сердцем.

Выйдя на улицу из внушительного здания «Мобил-сервиса», его поджидали Кеша и Стеша. Он было хотел им что-то сказать, но струхнул. Их тяжелые, непреклонные взгляды

смотрели на него как на остолопа которого они приготовились поджарить на костре и сожрать, если он не ухватится прямо сейчас за любую работу. Развернувшись, он обратно направился к входу, где его не желали пропускать на проходном пункте:

– Пустите, – обратился он к охраннику в специализированной форме, – я выходил покурить, нервничаю перед собеседованием, – оправдался он, выдумывая на лету.

В коридоре его ждало второе испытание: две должности, три соискателя. Работа не иначе как ускользала из рук. Антон поправил на себе волосы, взбодрился, расправил плечи.

Посмотрев на парня, терпеливо ждущего наготове, Антоша активировал в себе дополнительную наглость. Неожиданно открылась дверь, и девушка пожала руку выходявшему кандидату. Тот, который наготове, рванул в кабинет, Антон оттеснил его и прорвался со словами: – я готов взяться за любую работу!

Девушка-голубушка в деловом костюме несмело застыла от такой прыти:

– По правилам я должна принять последнего кандидата по очереди, потом вернусь к вам, – придерживалась она этикета.

Антон сморщил лоб, глядя на строгого интервьюера: – не поймите меня превратно, мне очень нужна работа, любая..., иначе я реально умру с голоду!

– Понимаю! Но все же, посидите в коридорчике, я приму

вас, после молодого человека.

– Спасибо, – вышел Антон и присел на стул, – примеряя на себя должность – *специалиста ИТ*.

Десять минут ему показались мучительно долгими, но вот открылась дверь, из которой вышел молодой человек, совершенно равнодушный и спокойный.

«Ха-ха, не сvezло чуваку», – подумал Антон.

– Ивушкин, проходите!

Антон зашел, снова присаживаясь напротив Александры, улыбаясь и светясь от счастья.

Интервьюер озадаченно обвела Антона своим профессиональным взглядом, исчерпывающе оповестив тонким девчачьим голосом:

– На данный момент осталась лишь одна вакансия на должность курьера. Вы как?

– А как же специалист ИТ? – не скрывал своего разочарования Антон, заюлив по сторонам глазами, замечая кристально-чистое оконное стекло, а за ним изумрудную зелень.

– Эту должность уже получил мужчина, принятый мною за вами... – пояснила приятная девушка. – Так как, рассматриваете работу курьера? – переспросила Александра.

– Выходит, что да... – не оставалось ему ничего, как согласиться.

– Требуются ваши документы: – ИНН, Пенсионная карточка, военный билет, диплом, трудовая.

– Да, да. Все есть, кроме трудовой, не страшно же? Я ранее

нигде не работал..., – пояснил Антон, выкладывая на стол свои документы.

– В таком случае, трудовую вас заведут, – заверила его важная Александра, с чувством значимости. – Поздравляю вас, вы приняты на работу, а теперь вам необходимо пройти в отдел службы курьерской доставки в подчинение Курышевой Иры. Она расскажет вам ваши обязанности. Отдел службы находится прямо по коридору на противоположной стороне.

– Спасибо вам! Всего доброго! – попрощался Ивушкин, с приподнятым настроением и вышел из кабинета.

8

В отделе доставки творилась беготня, суета, суматоха. Телефоны обрывались, сотрудники не успевали отвечать на все звонки...

Посмотрев со стороны на весь беспредел, Антону в замешательстве захотелось умчаться отсюда без оглядки сделав шаг назад, как его заметила Ира, крепкая пампушечка.

– Ивушкин?

– Да! – робко ответил он.

– Здравствуйте! Проходите смелее! – пригласила она новоявленного сотрудника, я – Ира Курышева, ваш непосредственный начальник. Значит так, работать будете в одном из отделений, по адресу Малый Козихинский переулок, дом 2.

– Что? Козлихинский?

– Почти..., – не утруждала она себя повторять. Там,

в небольшом отделении, формируют заказы на телефоны, сим-карты и продуктовые кредитные карты.

– Продуктовые?

– Совершенно, верно. Кредитная карта как продукт.

– А...

– Суть работы заключается как можно больше, а главное вовремя развезти заказы по адресам физических лиц. Так что, езжайте в отделение и приступайте к работе.

– Прямо сейчас?

– Конечно сейчас. У них небольшой завальчик. Нету курьера, горит план, поэтому они в вас очень нуждаются и ждут, – настоятельно произнесла Ира, протягивая адрес отдела на Козихинском переулке.

Антон постоял, помолчал глуповато, забрал адрес и вышел из главного офиса «Мобил-сервис».

«– Они вас очень любят!» – крутилось у него в голове почему-то. Что ж – курьер тоже работа, если другой нет...

На улице его заждались Кеша и Стеша, и чтобы не оставаться голодными, купили себе по чизбургеру.

– Мне надо поесть! – взмолился жалобно Антон, безжизненно искажившись лицом от голода.

У Кеши не выдержало сердце, и он протянул ему свой откусанный фастфуд.

– Да, брось, я схожу себе за гамбургером и поедем на Малый Козлихинский переулок, как его там... – со злобой проговорил Антон. – Теперь там мое место работы. – Ладно, да-

вай сюда свой бутерброд, – вырвал голодный Ивушкин из рук Кеши кунжутную булку с мясом, не в терпении что-нибудь срочно съесть. – Не будем терять время, лучше поехали!

9

Неизмеримо просторное небо разлилось без начала и конца, сияя ослепительно голубыми красками, в сочетании с густой зеленью и ветром успокоительно-прохладным, даря всем без исключения сентиментально-радостное настроение.

В отделе, куда явился Антон приняли его со всеми почестями и выдали фирменный жилет, который обязательно надо одевать как отличительную униформу курьера. В первый же день его нагрузили адресами, и прежде, чем отправляться на доставку, Антона усадили обзвонить клиентов для уточнения удобного времени.

– Лучше воспользоваться велосипедом, – предложил ему следующий начальник, Тарас Медков. Взрослый, с круглым животиком, энергичный типичный мужик.

– Велосипедом? – не сразу переварил Антон эту информацию, – «зачем?» «Велосипеда ему еще не хватало!»

– Очень удобно, подумай! Адреса то все здесь, в округе. Если что, можешь брать. Специально для мобильности курьеров.

– Хорошо, спасибо, если понадобится, возьму, – взял он себе на заметку являясь сотрудником без опыта.

– Тогда с богом. На сегодня пять адресов, – напутствовал

начальник, набив оскомину на этой работе.

– Пять?

– Пять, – отозвался Тарас Медков, преданный фирме сотрудник. – Вернешься сюда в офис, отчитаешься и свободен, а завтра на работу к десяти, – отозвался он.

Антон обзвонил каждого, вышел на горячую улицу и расположившись в машине, занялся просматриванием адресов.

– Мы можем тебя подкинуть лишь на один адрес, а дальше сам! – сообщили двое из яйца, одинаковых с лица.

– Что? Что это с вами? Что вы за люди такие?

– Кеша!

– Стеша!

– Велено оставить тебя работать самостоятельно! Встретим после работы! – объяснил Кеша ненапряжно. Холеный, сытый, довольный.

– Велено, не велено! Шеф, поехали по первому адресу, а дальше я уж так и быть, без вас обойдусь, болванчики! – остервенел Антон, полуголодный, отвернувшись от них.

Шофер завел мотор и поехал до первого адреса, где проживала женщина бабушкиных лет.

– Мне сынок, уже тяжело выходить куда-то из дому, – запричитала дряблая клиентка перед Антоном. – Старая уж стала, а тут сим-карта полетела. Срок годности вышел у нее, как мне сказали в отделе обслуживания. А вы мне еще обязаны помочь заменить ее в телефоне. Руки то трясутся у меня! – настойчиво впялилась бабуля своим мудрым взглядом

в курьера.

Ивушкин занервничал. Пахло от бабушки нафталином и кошками. Ему казалось, еще немного и его стошнит. – Рад помочь вам, – сдержанно ответил он и вставил сим-карту в телефон. Можете пользоваться.

– Одну минуту, сейчас проверю! – задержала клиентка курьера и набрала подружке. – Алло, Зина! Ты слышишь меня? Алло?! Алло?! Алло, Зина! – кряхтел бабушкин голос, тряся трубкой у уха.

«Господи, услышь ее, Зина!» – взмолился Антон мысленно.

– Зина, ну наконец услышала, глухая ты у меня! – соединилась отрадная бабушка с подружкой. – Я снова на связи! Опять не слышишь? Говорю на связи я! – вторила ей бабуля, шевеля морщинистыми губами. – Да! Молодой симпатичный человек, мне заменил симку. Симпатичный! Симпатичный говорю! Ну нельзя быть такой глухой, просто нельзя! – устала бабушка пояснять детали своей подруге. – Все, позвоню еще! Говорю: – позвоню позже, Зин! Да, давай! Пока! – отключила бабушка трубку. – Простите меня, извините, – тарасилась бабушка своими выцветшими глазами на красавца Антона, вспоминая свою молодость. – Телефон работает, обязательно похвалю вас в вашем «Мобил-сервисе!»

– Благодарю вас, всего доброго вам, – откланялся курьер, унося быстрее ноги.

Отдышавшись на улице, Антон рванул до второго адреса, а с ним по пятам не отставая бежала его вытянутая тень, благо что тут рядом оказалось. Дверь открыла девушка, в расстегнутом коротком халате, под которым сияло красное белье, надушенная ароматными духами из роз и отдушкой иланг-иланг.

– Здравствуйте, вы Райченко Екатерина? – застеснялся курьер открыто раскрепощенной клиентки.

– Райченко – это моя подруга. Она за хлебом вышла! Может я подойду? – не терялась девушка в красном нижнем белье, демонстрируя себя перед молодым человеком.

– В следующий раз, когда я выходной буду..., – держал Антон нейтралитет, страстно хотевший испить воды.

По лестнице подпрыгивая поднималась безобидная милая толстушка, в лосинах и длинной футболке.

– Тут к тебе уже пришли, – выкрикнула развязанная на манеры красotka, опередив курьера и скрылась в квартире.

– Здравствуйте! Я курьер «Мобил-сервис», – представился Антон, соблюдая свой статус.

– Здравствуйте, извините, что заставила вас ждать, проходите в квартиру, – пригласила его за собой толстушка, улыбаясь душевно.

Курьер вручил ей продуктовую карту «Покупки»: – вот тут распишитесь, – указал он ей, сфотографировав фото ее паспорта.

– Огромное вам спасибо! Говорят, такая карта отличная.

Проценты маленькие, длительная рассрочка, – сказала Екатерина медовым голосом, румянясь на глазах, как пирожок.

– Рад слышать, всего доброго, – не останавливался Антон, мчась еще по трем адресам.

– До свидания!

Третий адрес он еле нашел, сбившись с толку. В четырех-подъездном доме, подъезд под номером шесть? Оказалось и такое бывает...

Горло пересохло, а до заката еще далеко. Высоко трещали стрижи, крича завораживающе волнительно. Воздух кипятился, плавился. А навстречу Антону попадали люди с лицами безмятежно-спокойными, удовлетворительными на вид. Да веяло от людей уверенным счастьем, чего про него самого теперь уж и сказать нельзя было. Долюшка-доля такая, знать бы, где упадешь – соломинку подстелить.

Следующий клиент, мужественный мужчина с накачанными дельтами, пригласил Антона пройти в квартиру. Тяжело дыша, Антон осмотрелся. Банки со сухой смесью, что пьют те, кто проводит свои дни в спортзале; гантели, беговая дорожка и кактусы в горшочках, просто повсюду.

– Ваш паспорт, пожалуйста, – спросил курьер у клиента.

Спартанец поиграл своими мускулами, вспоминая, где лежит его паспорт, который он как «сто лет» не видел.

– Слышь, дружище, придется подождать...; я-то думал, что он здесь, в шкафчике лежит, а его тут нет..., – с трудом соображал качок, почесав затылок, подумав, где еще поис-

кать можно.

Мужчина с накаченными дельтами развел руками: – не могу найти, – и поймав взгляд Антона, устремленный на кактусы, разъяснил, – плохую энергетику снимают.

Нынче человечество обозлилось... Придут в спорт зал, испортят настроение, а дома кактусы негатив – как рукой снимают. Любимые мои, замечательные..., – ласково заговорил качок с кактусами низким, но таким brutальным голосом. – А этот вот, скоро зацветет! – поднял он с полки горшочек. – Астрофитум, – как звезда. Всего три дня цветет, но зато как! – улыбался качок со светлой миловидностью, умиляясь колючему цветочному собранию.

– Не ваш ли паспорт лежит? – уточнил Антон, выйдя из сладкого забвения.

– Так и есть! Я же сам его положил под Астрофитум, чтобы черноту снять с паспорта, – вспомнил качок.

Антон открыл паспорт, фотографируя вторую и третью страницу: – не особо вы тут на себя похожи, – заметил он.

– Безусловно, я тут дрыщ еще какой! Ходил, гремел костями и сейчас..., посмотреть на меня одно загляденье, да и только! – похвастался клиент перед Антоном своим накаченным телом.

– Распишитесь, получите. Всего доброго!

– Заходи как-нибудь в спортзал на Маяковского, покажу как пресс живота качать, – великодушно пригласил его на занятия качок, с некоторым намеком.

– Непременно! – ускакал Антон, хватаясь за свой немного распущенный живот.

«Все, баста, с него хватит! Пусть меня лучше посадят, я не могу так работать! Рабство какое-то!»

Взбеленный разгоряченный курьер, вывалившись на улицу. Взрываясь, он скинул жилет и выкинул его в кусты. «Я домой!» – решил он, направляясь к ближайшему метро.

Во дворе, преграждая дорогу его перехватили Кеша и Стеша не уставшие, с кипучим бодрячком.

– Куда?

– Туда! Работайте сами! – ответил Антон вызывающе.

– Не велено!

– Да пошли вы, вместе с папиком!

– Не велено идти! Велено работать, – напомнил крепенький незлобный Кеша.

– После работы, пицца за нами! – угощал могученький нежадный Стеша.

Антон остановился, обдумывая: – тогда подвезите на оставшиеся два адреса, у меня уже ноги отваливаются.

– Ладно, только Марату Филимоновичу не выдавай нас, – сдались болванчики.

– Не сдам, – пообещал Антон.

10

Если бы не оставшиеся два заказа на отцовской машине, он реально бы просто сдох. Работу курьером Антон сравнил с адом, где тебя поджаривают черти на костре.

Умеренно растворялся вечер, погружаясь в темноту, оставляя перед этим догорать на небосводе тонкий слой розового заката.

Усевшись дома после изнурительной работы на диван, Антон сразу заметил его мягкость, комфортность и уютность. «Если бы он сейчас работал продавцом диванов, то аргументированно продал бы десять таких за один день...» Его тело размякло, перетекая в сонливость. Так и заснул бы прямо здесь, не раздеваясь, если бы не болванчики Кеша и Стеша, которые так нагло подошли и уселись по бокам, задавив его своей массой.

– Марат Филимонович, просит, чтобы ты ему сейчас набрал, – передал Кеша просьбу своего боса.

– Передайте ему, что у меня совсем не осталось сил на разговоры, – проверещал Антон вялым голосом.

– Велено позвонить! – надавил на него не слабонервный Стеша.

Антон и сам знал, что раз отец просит, не стоит игнорировать. Вытягивая себя из братьев-близнецов, он заковылял к своему телефону в спальню, набирая отцу:

– Здравствуй пап! – Устроился пап; работаю пап; понял пап; пока пап, – отключил телефон Антон и вырубился не раздеваясь.

Поднялось кругосветное солнце, с радостью пробиваясь через окно солнечным светом, безвозмездно одаривая всех отличным настроением, а по небосклону медленно потя-

нулись полусонные тучи, полируя собой голубую оболочку неба.

Двое из яйца склонились над спящим Антоном, тормоша его: – Антон..., Антон..., – пора вставать на работу.

Антошка открыл ввалившиеся, заспанные глаза: – Кто-то, вы такие? – спросил он, выходя из забытья.

– Стеша!

– Кеша! – представились близнецы, порозовевшие-похорошевшие за ночь.

– Точно! С вами не поспишь, ей богу..., неужели так быстро прошла ночь? – облюбовал Антон свою яркую от света спальню, что подстегивала настроение на весь день.

– Прошла как три часа назад, доброе утро! Чайник вскипел!

– Шутка такая? Даже чайник вскипятили? – не поверил Антон своим ушам. Поднявшись с кровати, он умылся и пришел на кухню, где обжегся об чайник. «Подумать только, додумались вскипятить!»

После завтрака он быстро оделся, и вся честная компания вышла на жужжащую улицу, душную благовониями, свежую пьянящим суховейным воздухом. Здоровское лето раздабривалось соком летним, звала красотами своими, сводила с ума своим пронзительным цветением.

– Подвезете на работу? – скромно спросил Антон у братьев.

– А то, велено отвезти! – ответили ему Кеша и Стеша.

Прибывшего вовремя на работу Антона нагрузили курьерскими десятью заказами.

– А жилет где твой? – спросил Тарас Медков, ухмыляясь шельмовато.

– Ну как сказать, потерялся где-то... «В кустах», – хотел было добавить Антон и промолчал.

– Психанул значит, ну ничего, ничего, все через это проходят... Выдам тебе новый жилет, а за старый у тебя снимут с зарплаты, уж извини..., – с пониманием отнесся главный менеджер их отдела, Медков. – Приступай к обязанностям и возьми все-таки велосипед. Легче будет.

Антон окинул своего начальника вникающим взглядом и присел за стол, обзванивать клиентов.

В этот день на голубом небосклоне весь день рисовалась белесая четверть луны, а Антон, проявив упрямую твердость, снова не воспользовался велосипедом, притаскиваясь к вечеру еле домой... Его пятки горели кипятком и к утру опухли.

На следующий день он так же набрал десять заказов и проходя мимо дорожного мини транспорта все же решился воспользоваться велосипедом, доставляя клиентам заказы и иногда натянутую улыбку.

Кеша и Стеша, контролируя Антона, глумились над ним, выкрикивая из окон автомобиля: – давай гонщик, давай, поднажми! – Что ты еле ногами крутишь, крути быстрее! Кто круче: – ты или мы, давай на перегонки? Записался на уча-

стие в будущей велогонке?

Шуруя педалями, Антон свернул от них во дворы, отрываясь от преследования двух братьев одинаковых с лица и до самого вечера, верные подданные папика не беспокоили его, а он их.

Велосипед, как верный конь, не подводил. И в гору, и в жару; с горы и в дождь... Проезжая мимо закрытой территории, случилось внезапно нападали на него сторожевые собаки, пролазившие под высоким забором и видимо ничего не вшившие со какого-то неведомого вечера... Чую горячую, свежую кровь, они неоднократно пытались ухватить Антона за крутящуюся курьерскую штанину, а одна так и оторвала ему кусок брючины. Он еле укатил от них... «Видать дырку под забором оставили специально – добрые владельцы...»

Антон как стойкий стержень, попав в зону не комфортности, смело натренировал свою нервную систему, сохраняя выдержку, закалял себя трудностями, преодолевал любые препятствия. Даже к людям, с которыми ему приходилось сталкиваться с понедельника по пятницу, он стал относиться терпимее и лучше, и где-то там, в какой-то части своего сердца он их даже полюбил... Они его угощали чаем и конфетами, одаривали улыбками и чаевыми, не стесняясь своих слез и перепадов настроения.

А в свои выходные он отсыпался... (и которое по счету воскресенье нарушая традицию, он не ездил к родителям на обед). Валяясь с утра до ночи на диване, Антон просматри-

вал на телевизоре старые комедии и пил чай. Все лучше, чем в тюрьме...

11

Невзлюбив понедельник, Антон с горечью подумал перед сном о том, что завтра именно понедельник, и ему предстоит разгребать завал из заказов, на карты, телефоны, карты, телефоны и еще раз карты...

Спустившись утром к подъезду, его не ждала, как обычно отцовская машина с Кешей и Стешей. «Вот тебе сюрприз...» Отец прислал сообщение: – дальше сынок – ты сам!

«Вот вовремя...», – окатило Антошу холодным душем. «Справлюсь пап!» – написал он в ответ гордо.

Опоздав на работу, Антон обошелся без замечаний от Тараса Медкова, деловито указавшего ему на объем доставок.

«Утро в понедельник не бывает замечательным», – давно усек он, прочувствовав это в полной мере на себе...

– Алло, доброе утро! Вам звонит курьер, Антон, по поводу карты «Покупки», когда будет удобно подвезти, в первой половине дня или во второй? До двух или с трех до шести? Сегодня не можете? Безусловно можно и завтра. Заблаговременно наберу к этому времени. Не беспокойтесь, буду рад вам помочь. Всего хорошего!!!

«Можно подумать, я предлагаю откусить им лимон», – заводился Антон, набирая следующего клиента:

– Добрый день, курьер Антон, по поводу доставки карты «Покупки». В пожеланиях отмечено доставка до двух дня.

Приготовьте пожалуйста паспорт. Что делать если залили его кофе? Без паспорта никак не получится. Другие документы не подойдут. Не подойдут! Простите, никак... Водительские права и загранпаспорт не подходят для оформления карты. Можете оставить отзыв на горячей линии. Я советов не даю. Конечно, попробуйте посушить страницы. В таком случае наберу вам еще..., – пламенел Антон, бледнел и зеленел.

«А по этому адресу я уже был! Только клиент на этот раз не Райченко Екатерина, а Ступина Анна», – незамедлительно набрал Антон указанный номер:

– Здравствуйте, курьер из «Мобил-сервис», готов привезти вам карту. – До двух дня..., отлично! Приготовьте паспорт. До связи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.